

Часть 6. Кусуба, ты глупый?

—

—

Когда фильм закончился, мы замолчали, не обмениваясь ни словом.

Мы молча вышли из кинотеатра бок о бок и пошли по своим домам.

Вокруг царила кромешная тьма, но я не думал, что нам стоит идти ужинать вместе.

Содержание второй половины фильма почти не заходило мне в голову.

В конце концов, последнюю сцену мы встретили в обнимку друг с другом.

Определённо, забудьте о просмотре фильма, изначально нацеленный на то, чтобы лучше понять концовку, я даже не мог думать об восприятии концовки.

Если говорить в таком ключе, этот сюжет и впрямь может быть непостижимым и не хитросплетённым, но в нём всё же имеется глубокий смысл, довольно незаметный.

Хотя нет, я не ошибусь если скажу, что причина довольно проста.

Иными словами, даже когда я попытался оттолкнуть Татибану, она крепко вцепилась в мою одежду и отказалась отпускать.

Ко всему прочему сиденье для парочек было очень узким.

И как только я сел, было уже довольно сложно усестся по-другому.

Это все причины, которые привели к произошедшему.

Всё донельзя просто и понятно.

—

—

Но какими бы простыми ни были причины, произошедшее вовсе не было простым делом.

Короче говоря, мы обнимались больше часа.

Когда такое делают просто друзья — это определённо ненормально.

Более того, я мрачный моб на заднем плане, тогда как моя спутница —Татибана Рика, трансцендентная красавица.

По правде говоря, я всеми силами пытался унять свою пульсацию в груди, и когда я задал вопрос себе же, не доволен ли я ситуацией в принципе, у меня не осталось иного выбора, кроме как отрицать это.

Но самое главное, что действительно не давало мне покоя в глубине души, так это то, что мне жаль Татибану.

Ведь она и впрямь находилась в экстремально отчаянном состоянии.

Она ничего не смогла бы сделать самостоятельно.

А вот я, с другой стороны, мог отодвинуть Татибану, если бы вложил немного больше сил и возможно мне действительно следовало это сделать.

Несмотря на то, что это именно Татибана цеплялась за меня, в зависимости от точки зрения, это оправданно можно расценить как сексуальное домогательство, когда я воспользовался ситуацией в личных интересах...

Поэтому, я без конца думал обо всём этом, молча гуляя с Татибаной.

Татибана же ничего не говорила и не заводила беседу, вероятно, потому что чувствовала себя неловко.

По крайней мере, доброта Татибаны проявилась уже в том, что она не пытается сначала уйти домой одна.

Так-так, и как мне извиниться...

— Татибана.

— Кусуба.

Неожиданно мы заговорили одновременно, и мы оба внезапно остановились.

Мне казалось, что меня вот-вот уьёт неловкость.

А вот лицо Татибаны выглядело каким-то виноватым.

— Можно я первая?

— А-ага.

Как только я ответил, Татибана выпрямила ноги и неожиданно склонила голову.

Чего?

Зачем ты кланяешься?

— Прости меня. Мы пошли пересмотреть фильм, но я всё испортила...

— А?

— Более того, я потеряла самообладание и вцепилась в..... я заставила тебя чувствовать себя некомфортно... Мне очень жаль за всё это.

— И т-тебя волновали такие вещи...?

—А? — когда Татибана подняла своё опущенное вниз лицо, она посмотрела на меня со странным выражением.

Я чувствую, как сила медленно покидает моё тело.

Татибана, что же ты...

Неужели ты всерьёз переживала из-за такого и молчала вплоть до этой минуты?

Если это так, то у меня появляется вопрос: она что, полная идиотка?

Нет, может быть, это просто Татибана Рика.

Даже если вы спросите меня, это правда, что я не смогу даже увидеть этого.

Но со мной всё иначе.....

— Меня это вообще не волнует!

— Ай!

Я легонько стукнул её по голове, почувствовав небольшое облегчение.

Татибана посмотрела на меня с недовольным выражением лица, держась за голову обеими руками, а глаза стали наполняться слезами.

— Я просто был немного подавлен! Верни мои беспокойства обратно!

— Э-это потому что у тебя было трудное лицо с тех пор, как ты вышел из кинотеатра! И раз ты злишься, то это моя вина!

— Это не так! Разве тебе не было неприятно находиться со мной в тесном контакте целый час!

— А?

Даже несмотря на то, что я закричал и пожаловался, Татибана, казалось, ещё не сообразила что к чему.

— Кусуба, неужели тебя реально беспокоили такие вещи?

— Беспокоили.

—Ха-а-а.

Вздых.

Татибана выглядела глубоко разочарованной и покачала головой.

Как же бесит!

Однако я правда почувствовал облегчение от слов Татибаны, хотя я не совсем понял, что они означают.

— Кусуба, ты глупый?

— А! Не тебе об этом говорить! Ты тоже глупая!

— Н-да, наверное, ты всегда был таким человеком. Пожалуйста, верни мои беспокойства обратно.

— Эй, слыш!

— Хотя да, с этой точки зрения, то, что ты захотел воспользоваться слабостью человека, действительно можно расценить как сексуальное домогательство.

— Не рассказывай никому!

Не важно, сколько раз вы кричите или вопите, эта девушка...

Однако Татибану это, похоже, не особо заботило.

В общем, мы оба молчали, чувствуя беспокойство друг за друга и поняли, что другому человеку было на это всё равно.

Иначе говоря, мы оба глупцы.

Ну, что теперь?

— А-а-а, хватит уже. У меня сейчас крыша поедет.

— Это моя фраза.

Мы снова пошли, обмениваясь незамысловатыми разговорами, упрекая друг друга в дружеской атмосфере и критикуя слова друг друга.

В конце концов, я так и не пришёл к какому-то конкретному выводу относительно интерпретации фильма, но узнал о Татибане гораздо больше.

Если так подумать, сегодняшние события были не такими уж и плохими, да?

Я решил прийти к такому выводу и пошёл по дороге в ночном свете гораздо более лёгкими шагами, нежели раньше.

— Но, — Татибана, которая шла немного позади, сказала тихим голосом. — Почему я не чувствую отвращения, когда держусь близко к тебе.

Этот вопрос был адресован мне?

Или она спросила себя?

Струсив, я решил ничего не отвечать и просто сделал вид, будто ничего не слышал.

После этого Татибана ничего не сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/48204/1386519>